

А. П. РЕБКАЛО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИНТЕРНА В КИТАЕ В 1919-1927 ГГ.

Начало XX в. характеризуется активным распространением идей мировой пролетарской революции в русском обществе. В ходе революции 1917 г. Российская коммунистическая партия большевиков захватила власть в стране. Октябрьская революция положила начало новому этапу в развёртывании мировой революции. Коммунисты в России были уверены, что построить социализм в отдельно взятой стране – утопия. Для этого необходимо, в первую очередь, свергнуть буржуазные режимы, распространенные в то время по всему миру. В связи с этим стал вопрос о создании международной организации, способной объединить коммунистические партии разных стран. Для этих целей в 1919 г. был создан Коминтерн, который рассматривался как эффективное средство внешней политики РСФСР [1].

Восток всегда занимал особое место в русской политике, и ленинская концепция мировой пролетарской революции не была исключением. «Просыпающиеся народы Востока», а именно Индия и Китай, наряду с Россией должны были стать очагом распространения социалистических идей. Это было связано, с одной стороны, с большим количеством населения этих стран. А с другой – с тем, что, по мнению представителей коммунистического движения, распространение социалистических идей в колониальных странах положит конец всей колониальной системе и, как следствие, повлечет за собой победу пролетарской революции в Европе [2].

Одним из основных направлений деятельности являлся именно Китай, который рассматривался большевиками в качестве потенциального союзника в антиимпериалистической борьбе. Условно деятельность Коминтерна в Китае можно разделить на несколько периодов, которые характеризовались разными целями и средствами данной организации. Главной целью первого периода (1919–1927 гг.) стало распространение коммунистических идей в Китае и преобразование небольших политических группировок в самостоятельную, независимую партию, которая бы представляла реальную силу на политической арене государства. В течение второго периода (1927–1937 гг.) Коминтерн продолжает активно поддерживать Коммунистическую партию Китая (КПК), однако возникают достаточно серьезные противоречия с китайскими коммунистами. Руководство КПК стремится к самостоятельности в своих решениях, но продолжает переговоры с Коминтерном и активно принимает материальную помощь. Начиная с 1937 г. и вплоть до самороспуска Коминтерна в 1943 г., он продолжал оказывать как организационную, так и материальную поддержку КПК, связанную во многом с японской агрессией. Но для этого периода деятельности Коминтерна в целом характерно снижение активности, связанное с началом Второй мировой войны, а также с осознанием неспособности Коминтерна как организации достичь поставленной цели централизованного объединения компартий разных стран.

В статье рассматривается первый период деятельности Коминтерна в Китае, так как, по нашему мнению, именно в это время восточная политика данной организации была наиболее активной. Актуальность исследования именно этого периода обусловлена важностью деятельности Коминтерна по созданию КПК, а также его ролью в организации национально-освободительного движения.

Условия для распространения социалистических идей в Китае были достаточно благоприятными, так как в ходе патриотического «движения 4 мая» 1919 г. в стране возникли различные объединения учащейся молодежи и интеллигенции, члены которых были в поиске идей для возрождения страны и находили социалистическое учение и опыт Советской России подходящими для этого. Дополнительной причиной явилось то, что некоторые из лидеров военных и политических группировок были заинтересованы в поддержании хороших отношений с Советской Россией, и, как следствие, получили от нее политической, военной и материальной поддержки [1, с. 22].

Основы «китайской» политики Коминтерна были заложены в 1920 г. на II Конгрессе Коммунистического Интернационала наряду с обсуждением того, как национальная борьба в колониальных странах может быть интегрирована в стратегию мировой революции. В. И. Ленин признал значение национальных движений на Востоке. Он высказал мнение о том, что движение за свержение империализма является неотъемлемой частью более широкой борьбы пролетариата [3, с. 70].

Основные направления политики Коминтерна были сформулированы в решениях II Конгресса Коммунистического Интернационала. Во-первых, была предусмотрена активизация усилий по формированию в странах Востока определенных коммунистических групп, которые должны были выступать как проводники политики Коминтерна и организаторы коммунистического и национально-освободительного движения. Во-вторых, подчеркивалось значение поддержки коммунистами буржуазно-демократических и, прежде всего, национально-революционных движений, рассматривавшихся представителями Коминтерна в качестве «резерва» мировой революции и средства подрыва «колониальных тылов» империализма [4].

Решения данного конгресса относительно стран Востока показали, в первую очередь, недостаток знаний об уровне их развития и, в целом, о политической и экономической ситуации в этих странах. Так, например, достаточно противоречивыми были положения резолюции о поддержке национально-революционного движения, так как оставалось неясным, какие именно силы можно отнести к их участникам и каковы критерии определения революционности групп, участвующих в этих движениях. Однако, не смотря на все это, следует отметить достаточно активную роль представителей Коминтерна, которые смогли не только подтолкнуть китайских сторонников к изучению и пропаганде марксизма, но и направили их деятельность в русло практической работы по созданию Компартии Китая, что являлось одной из основных целей Коминтерна [1].

Из доклада В. Д. Виленского-Сибирякова, автора первой советской брошюры о политическом положении Китая, Исполкому Коминтерна о зарубеж-

ной работе среди народов восточной Азии с сентября 1919 г. по август 1920 г. мы узнаем схему работы по распространению коммунистических идей в Китае. В нем указывается на образование многочисленных ячеек среди студенческих и рабочих организаций промышленных районов Китая, а также на активную коммунистическую пропаганду среди китайских войск [1, с. 37].

В апреле 1920 г. в Китай была направлена группа сотрудников Исполкома Коминтерна во главе с Г. Н. Войтинским. Центром работы был избран Шанхай, так как выяснилось, что Пекин не подходит для развертывания коммунистической работы по причине отсутствия там крупной промышленности, и, как следствие, пролетариата.

В это же время началась агитация за образование Союза социалистической молодежи. Коминтерном подчеркивалась необходимость революционного студенчества отмежеваться от буржуазных групп, которые ориентировались на демократическую Америку. В борьбе за освобождение Китая студенчество должно было ориентироваться только на трудовые массы [5].

Главной проблемой все ещё оставалось то, что в Китае на то время отсутствовала централизованная коммунистическая партия. По этой причине, а также в связи достаточной политической активностью марксистских кружков их руководство пришло к выводу о том, что следует форсировать процесс образования партии. Решающим шагом в этом направлении стал нелегальный съезд представителей данных кружков, проводимый в Шанхае с 23 июля по 5 августа 1921 г. Он считается первым съездом партии и рассматривается непосредственно как момент образования КПК. В нем также приняли участие представители Коминтерна: Г. Маринг (Х. Сневлит) и Никольский (В. А. Нейман) [6].

На I съезде КПК партия приняла про-пролетарскую политику. Большинство участников съезда отстаивало идею создания партии большевистского типа, целью которой будет установление диктатуры пролетариата. Представители Коминтерна, непосредственно занимающиеся организацией и проведением съезда, поддержали такую позицию партии [3].

Изначально представители Коминтерна ориентировались на форсирование коммунистического движения в стране, рассчитывая на относительно быстрый его рост за счет установления связей КПК с рабочими, солдатами и учащейся молодежью. Коминтерн предполагал, что КПК сможет позволить себе относительно раннее размежевание с непролетарскими политическими организациями в борьбе за социализм. Такие завышенные ожидания в отношении коммунистического движения в Китае отражали недостаток конкретных знаний представителей Коминтерна о ситуации в Китае. Однако, как показывают отчеты и письма Г. Маринга, голландского коммуниста, представителя Коминтерна, прибывшего в Китай весной 1921 г., эти ожидания достаточно быстро сменились на весьма пессимистичные прогнозы в результате более детального знакомства с положением дел в Китае [1, с. 24].

С 1921 г. политика Коминтерна меняется в связи с осознанием незрелости КПК как политической силы. Приспособление коммунистической теории антиколониальных революций к достаточно специфическим реалиям Китая нашло отражение в первую очередь в объединении КПК и Гоминьдана, то есть в образовании единого антиимпериалистического фронта.

Идея сотрудничества с Сунь Ятсеном возникла незадолго до II Конгресса Коммунистического Интернационала, хотя первые контакты стали налаживаться еще в 1918 г. [1].

Сунь Ятсен по понятным причинам выражал определенные сомнения по поводу данного альянса, он писал: «Республика – это мое дитя. Оно под угрозой затопления. Я призываю на помощь Англию и Америку. Они стоят на берегу и с издевкой смотрят на меня. А вот и русская соломинка. Тонув, я хватаюсь за нее. Англия и Америка с берега кричат мне ни в коем случае не хвататься за эту русскую соломинку. Но они мне помогают? Нет. Я знаю, что это лишь соломинка, но это лучше, чем ничего» [4, с. 17].

Если изначально некоторые представители Коминтерна еще высказывались о том, что союз с другими региональными лидерами был бы предпочтительный, то «Резолюция Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) по вопросу отношений между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом» от 12 января 1923 г. положила конец всяким сомнениям. Согласно резолюции, Гоминьдан признавался единственной серьезной национально-революционной группой в Китае. Так как самостоятельное рабочее движение в стране характеризовалось как недостаточно сильное, ИККИ в данном документе подчеркивал необходимость координации согласованных действий между Гоминьданом и молодой КПК. Однако тут же отмечается, что наряду с национальной революцией, направленной против империалистов, первостепенной задачей КПК все еще остается формирование влиятельной партии посредством воспитания рабочих масс и создания профсоюзов. Еще одна важная миссия КПК, касающаяся внешней политики страны, также была зафиксирована в резолюции: партия должна выступать против любых попыток Гоминьдана завязать дружеские отношения с капиталистическими державами [4, с. 6].

Вторая половина 1923 г. была отмечена новыми шагами в развитии сотрудничества Коминтерна с партией Гоминьдан. 26 ноября состоялось заседание ИККИ с повесткой дня «Об отношении партии Гоминьдан к Коминтерну». Эта встреча рассматривалась как начало установления прямых связей Гоминьдана с Коминтерном. В своем докладе Чан Кайши, член военного комитета партии Гоминьдан, попросил «дать советы по проблемам китайской революции», а также выразил надежду на то, что «Коминтерн направит в Китай влиятельных товарищей». Г. Е. Зиновьев, председатель ИККИ, в своем докладе подчеркнул то, что, хотя коммунисты на данный момент и не являются «сильным фактором» в Китае, поддержка Гоминьдана Коминтерном будет в значительной мере зависеть от его отношения с КПК [1].

28 ноября 1923 г. была принята «Резолюция Президиума ИККИ по вопросу о национально-освободительном движении в Китае и о партии Гоминьдан». В рамках данной резолюции пересматривалась трактовка трех народных принципов Гоминьдана: национализма, демократизма и «государственного социализма». Новые трактовки означали, в первую очередь, значительное усиление антиимпериалистической и антикапиталистической направленности, радикализацию рабочей политики, ориентацию партии на поддержку рабочего дви-

жения. Таким образом, рекомендуемая Гоминьдану программа почти не отличалась от программы КПК [6].

Представители Коминтерна были убеждены, что распространение коммунистического влияния в Гоминьдане можно было достичь путем реорганизации партии. Сунь Ятсен в свою очередь, опираясь на опыт Советской России, дал вынужденное согласие на этот серьезный шаг. Он реформировал Гоминьдан, открыв его для представителей КПК. Благодаря постоянно совершенствуемой идеологической платформе партии, базирующейся на трёх народных принципах, Сунь Ятсену удалось примирить антагонистические взгляды членов партии [3].

Однако мы не можем говорить о полном отсутствии разногласий китайских коммунистов и членов Гоминьдана. К 1925 г. активизировался процесс раскола партии Сунь Ятсена на левое и правое крыло, лидерами которых являлись Ван Цзинвэй и Чан Кайши соответственно. В ответ на происходящие изменения внутри самого Гоминьдана в январе этого же года в Шанхае нелегально был проведен IV съезд КПК. Коминтерн высказал возражение против идеи первого генерального секретаря КПК Чэнь Дусю о полном выходе коммунистов из Гоминьдана. В связи с этим была выдвинута идея создать «новый Гоминдан» путем его повторного реформирования: укрепления левого крыла, представленного коммунистами, и изоляцией контрреволюционного правого крыла [1].

Смерть Сунь Ятсена в 1925 г. привела к обострению противоречий между участниками «единого фронта». Появились определенные претензии на верховную власть в Китае, которые вылились в противостояние между Председателем правительства Ван Цзинвэем и военным лидером партии – Чан Кайши. 1 июля 1925 г. гуанчжоуское правительство было преобразовано в Национальное правительство Китая [1].

В связи с существованием нескольких военных группировок, претендующих на власть в стране, в июле 1925 г. было окончательно решено начать Северный поход под руководством Чан Кайши с целью объединения страны военным путем. Коминтерн такое решение изначально не одобрял: исход похода был не предсказуем и мог вызвать интервенцию западных держав. Однако стремясь избежать осложнений в отношениях между Советской Россией и Китаем, не придавал происходящему большого значения и для контроля ситуации послал в Пекин М. Бородину [5].

События марта 1926 г. стали своеобразным сигналом о недовольстве политикой Москвы в Гоминьдане: по приказу Чан Кайши был арестован ряд коммунистов и блокирован штаб советских советников. Такие действия можно расценивать как стремление предотвратить дальнейшее усиление влияния Коминтерна в партии. Данную тенденцию мы можем проследить и в дальнейших решениях руководства Гоминьдана.

В связи с событиями 12 апреля 1927 г., а именно массовым террором коммунистов, устроенным Чан Кайши, левое крыло Гоминьдана, представленное уханьским правительством и находившееся под сильным влиянием М. Бородина, объявило Чан Кайши предателем революции. После объявле-

ния Чан Кайши в 1927 г. об образовании собственного Национального правительства в связи с внутривнутрипартийными противоречиями произошел раскол в национально-революционном движении. Было образовано два правительства с центрами в Ухани и Нанкине. Уханьское правительство продолжало оказывать поддержку национальному движению и придерживалось сотрудничества с коммунистами. Однако уже через несколько месяцев оно начало процесс «мирного» изгнания коммунистов из Гоминьдана: всем, кто желал продолжать участвовать в работе партии, предлагалось окончательно отмежеваться от КПК. В связи с вычищением коммунистов из правительства в СССР вернулся также М. Бородин, который еще недавно оказывал большое влияние на левое крыло Гоминьдана [6].

Нарастающее напряжение в отношениях двух сторон вылилось в вооруженное противостояние между Гоминьданом и КПК. Этот новый этап обозначается в истории как гражданская война в Китае 1927 – 1937 г.

Таким образом, анализируя вышеизложенную информацию по поводу деятельности Коминтерна в Китае в 1919–1927 гг. можно сделать следующие выводы:

1. Рассматривая Восток, и в частности Китай, как потенциально активный субъект мировой пролетарской революции, Коминтерн принял ключевое участие в создании КПК, которая изначально рассматривалась в качестве местного филиала данной организации в Китае.

2. Несмотря на первоначально завышенные ожидания о силе партии, в скором времени обнаружилось, что КПК не способна должным образом влиять на ситуацию в стране по причине отсутствия массовой пролетарской основы. В связи с этим было принято решение найти сильного союзника в разрывании революционного движения в Китае. Так как большинство политических сил не стремилось к работе с новым русским правительством, было принято решение о сотрудничестве с недавно сформировавшейся партией Гоминьдан. КПК же рассматривалась как инструмент проникновения в Гоминьдан с целью доведения до конца буржуазной революции.

3. Попытка создания Коминтерном единого фронта не увенчалась успехом и, в конечном счете, привела к гражданской войне в Китае. Это было связано, в первую очередь, с возникшими в период сотрудничества противоречиями между членами двух партий. Завышенные ожидания представителей Коминтерна касательно силы КПК как независимой партии и стремление форсировать процесс революционного движения, а также слишком резкие заявления китайских коммунистов о невозможности сотрудничества с буржуазией в значительной степени повлияли на такой исход событий.

4. Вся деятельность Коминтерна в Китае на протяжении рассматриваемого периода можно также разделить на следующие три подпериода. Первый из них (1919–1921 гг.) можно считать «оптимистичным», поскольку он характеризовался завышенными ожиданиями Коминтерна относительно создания и работы КПК. Начиная с 1921 г. начался переход к более сдержанной политике Коминтерна в связи с осознанием реального влияния КПК на положение дел в стране. С января 1923 г. начался период создания антиимпери-

алистического фронта как средства укрепления позиций коммунистической партии посредством сотрудничества с другими революционными силами Китая, а именно с руководством Гоминьдана. Данный период характеризуется довольно пессимистическими взглядами Коминтерна относительно КПК и коммунистического движения в Китае в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае : Документы, 1920–1943. – Москва : АО «Буклет», 1994. – 389 с.
2. Коммунистическая партия Китая [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Всемирная история». – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/kommunisticheskaia_partiia_kitaia. – Дата доступа: 17.12.2019
3. II Конгресс Коммунистического Интернационала : стенографический отчет. – Петроград : Издательство Коммунистического Интернационала, 1921. – 682 с.
4. *Degras, J.* The Communist International : 1919–1943 Documents / J. Degras. – Oxford : Oxford University Press, 1956. – 463 p. – (Vol. I : 1919 – 1922).
5. The Chinese communist party during the era of the Comintern (1919 – 1943) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bannedthought.net/International/Comintern/>. – Дата доступа: 17.12.2019.
6. *Панцов, А. В.* Тайная история советско-китайских отношений : Большевики и китайская революция, 1919 – 1927 / А. В. Панцов. – М. : Изд. дом «Муравей – Гайд», 2001. – 452 с.